

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Е.Ю. Горохова

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СМИ И СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ИСТОРИИ ИЗМЕНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 1990-е гг.

В статье рассмотрена деятельность зарубежных религиозных организаций (в основном протестантского характера) в России 1990-х гг., их взаимодействие со средствами массовой информации и сферой образования. Показано, что в условиях хаоса первого постсоветского десятилетия, низкого уровня религиозной грамотности населения российское общество оказалось не готово к экспансии зарубежных проповедников, активно использовавших в своих интересах СМИ и энергично захватывавших позиции в образовательных учреждениях. Складывалась ситуация, когда конфессии, недавно появившиеся в России, были непропорционально широко представлены в важнейших для общества сферах, оказывавших прямое воздействие на формирование массового сознания. Недовольство традиционных конфессий и широких слоев общества привело к принятию в 1997 г. закона «О свободе совести и религиозных объединениях», усилившего государственный контроль над регистрацией религиозных объединений. Однако принятые меры оказались недостаточными для кардинального изменения религиозной ситуации в России.

Ключевые слова: религиозное законодательство, религиозные организации, средства массовой информации, сфера образования, традиционные конфессии.

The article is devoted to the activity of foreign religious organizations (mostly protestant organizations) in Russia in 1990-s, their interaction with the mass media and the education sphere. Taking into account the chaos of the first postsoviet decade and the low level of religious literacy, the society of post-soviet Russia turned to be unprepared for the expansion of foreign missionaries, who used the Russian mass media to their advantage and vigorously captured positions in educational organizations. It resulted in the fact that the newly appeared in Russia confessions were disproportionally presented in the most important social spheres and had a direct impact on the mass consciousness.

Горохова Евгения Юрьевна — кандидат социологических наук, соискатель кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* areiron_apeiron7@mail.ru

Discontent of traditional confessions and broad segments of society resulted in adoption of law of 1997 “Freedom of conscience and religious associations”, which toughened state control over registration of religious associations. However, these measures were insufficient for significant change in the religious sphere in Russia.

Key words: the religious legislation, religious organizations, the mass media, the sphere of education, traditional confessions.

В наше время законодательное регулирование деятельности религиозных организаций в России приобретает особую значимость в силу поликонфессионального характера российского общества. Истоки многих современных проблем в этой сфере связаны с масштабными переменами, произошедшими в нашей стране в конце 1980-х — начале 1990-х гг. После принятия Закона РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий» функции государства по контролю религиозной деятельности были резко ограничены. Однако ситуация неограниченной свободы продлилась недолго. Уже в 1997 г. был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», в котором подчеркивалась особая роль традиционных конфессий (православия, ислама, буддизма и иудаизма) в религиозной жизни и культуре России. Прежде всего ставилась задача защиты общественного порядка, здоровья, нравственности граждан Российской Федерации посредством более жесткого регулирования деятельности религиозных объединений. Основные положения нового закона спустя год были конкретизированы в двух нормативно-правовых актах — в «Положении о порядке регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций» и в «Правилах рассмотрения заявлений о государственной регистрации религиозных организаций в органах юстиции Российской Федерации».

Обращаясь к историографии проблемы регулирования межконфессиональных отношений, религиозной деятельности организаций в первое постсоветское десятилетие, следует отметить, что в 1990-е и 2000-е гг. вышло достаточно большое количество научных трудов, посвященных ее исследованию. В частности, в монографии профессора О.Е. Казьминой, анализируются характерные черты межконфессиональной ситуации, сложившейся в постсоветской России. Для нее характерно информационное соперничество традиционных религиозных институтов России, в первую очередь, российской Православной церкви с новыми религиозными движениями, активное влияние зарубежных миссионеров

на ценности и взгляды постсоветского общества, на деятельность российской Православной церкви¹. Как следует из материалов монографии, хорошо финансируемая миссионерская деятельность зарубежных церквей в первой половине 1990-х гг. вызывала тревогу РПЦ и побуждала ее к более активному утверждению в религиозной жизни российского общества, к борьбе с агрессивно навязываемыми «новыми религиозными ценностями» многочисленных религиозных движений, к осознанию и исправлению недостатков во взаимодействии православных служителей с прихожанами. Этот вывод подтверждают и работы других религиоведов².

В трудах известного религиоведа С.Б. Филатова подробно рассматриваются особенности отдельных религиозных движений, заявивших о себе в 1990-е гг., возможные причины их популярности в обществе и в высших эшелонах власти России, а также обосновывается утверждение о том, что религиозное сознание типичного представителя постсоветского общества было эклектичным (к примеру, приверженность индивида Православию часто не мешала ему верить в астрологию, магов, колдунов, реинкарнацию и др.)³. Кроме того, в его работах, а также и в работах других авторов⁴ поставлена проблема покровительства отдельных государственных деятелей и даже государственных структур нетрадиционным для России зарубежным религиозным движениям (например, дружеский прием Мун Сон Мёна в Кремле и др.).

В работах ряда авторов исследуются межконфессиональные отношения в России⁵, возрождение авторитета РПЦ в 1990-е гг.,

¹ Казьмина О.Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. М.: Издательство Московского университета, 2009.

² Зуев Ю.П. Религиозно-конфессиональные отношения и общественная стабильность // *Полития*. 1997–1998. № 4 (6). URL: <http://politeia.ru/content/avtorskij-ukazatel/zuev-yu.p./> (дата обращения: 30.06.2018).

³ Филатов С.Б. Новые религиозные движения — угроза или норма жизни? // *Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России* / Под ред. С.Б. Филатова. М.; СПб.: Летний сад, 2002; *Его же*. Феномен российского протестантизма // *Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России* / Под ред. С.Б. Филатова. М.; СПб.: Летний сад, 2002. С. 293–314; *Его же*. Послесловие // *Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России* / Под ред. С.Б. Филатова. М.; СПб.: Летний сад, 2002. С. 470–484.

⁴ Гудим-Левкович Г.Е. Религиозная ситуация в России в 1990-е гг. // *Религия в гуманитарном измерении Баренцева региона*. Архангельск: ПГУ, 2001. Вып. 1. Ч. 1. С. 96–108.

⁵ Лещинский А.Н. Особенности межрелигиозных отношений в контексте религиозной ситуации современной России // *Россия. Духовная ситуация времени*. 2002. № 3–4 (15–16). С. 158–167.

положительные и отрицательные следствия этой тенденции⁶, изменение правового регулирования деятельности религиозных организаций на протяжении рассматриваемого периода⁷.

Принятие закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в 1997 г. и последующих нормативно-правовых актов было воспринято учеными и общественными деятелями неоднозначно: оно вызвало острое сопротивление со стороны приверженцев прежних законов, считающих, что не было необходимости вводить новые законодательные акты. Такая позиция обосновывалась тем, что количество ежегодно регистрируемых в России религиозных организаций и без того сокращается, их деятельность сворачивается, чему, в частности, способствует активная кампания по обличению сектантства, развернутая Русской православной церковью и некоторыми депутатами Государственной Думы. По замечанию С.Б. Филатова, к концу 1990-х гг. угроз нравственному здоровью российского общества уже не существовало, зато возникла вполне ощутимая угроза демократии. По его мнению, «тенденция развития религиозного сознания в России вызывает тревогу, ибо она способствует изоляционизму, антидемократическим тенденциям, национальным конфликтам. (...) Руководство Московской Патриархии ведет настоящую «холодную войну» против религиозных меньшинств. (...) Антидемократические тенденции, заложенные в идеологии РПЦ (...) в полной мере проявились в 1997–1999 гг.»⁸. Сходную позицию разделял целый ряд экспертов в публикациях конца 1990-х — начала 2000-х гг.⁹

Комментируя приведенные высказывания, следует отметить их достаточно спорный, политизированный характер, отражавший накал борьбы вокруг закона 1997 г. Конкретно-исторический анализ явлений и процессов религиозной жизни России 1990-х гг.

⁶ Красиков А.А. Возрождение религии и рождение демократии? // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 2 (31). С. 26–31; Одинцов М.И. Вероисповедная политика Российского государства в 1991–2011 гг.: становление, итоги и перспективы // Национальные интересы. 2012. № 6 (82). С. 47–50.

⁷ Крылова Г. Свобода религии и права человека. М.: Истина и Жизнь, 1999; Логинов А.В. Религиозная ситуация в России и принятие закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Полития. 1997–1998. № 4 (6). С. 85–94; Юзвелл Л. Проблема свободы религии в современной России // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Под ред. С.Б. Филатова. М.; СПб.: Летний сад, 2002.

⁸ Филатов С.Б. Послесловие.

⁹ Крылова Г. Указ. соч.; Сосковец Л.И. Религия и церковь в постсоветское время: тенденции и противоречия // Известия Томского политехнического университета. 2003. Т. 306. № 5. С. 129–132; Юзвелл Л. Указ. соч.

позволяет утверждать, что ситуация в этой сфере была весьма неоднозначной. Особое внимание общества в те годы привлекало стремление зарубежных религиозных организаций пропагандировать свои ценности через средства массовой информации и путем внедрения в российскую систему образования. Поскольку именно эти направления деятельности религиозных организаций вполне обоснованно воспринимались современниками как наиболее «политически чувствительные», имеющие особое значение для определения основных направлений духовно-нравственного развития общества, необходимо обратиться к их исследованию.

Уже спустя год после принятия закона «О свободе вероисповеданий» (1990) выяснилось, что наряду с положительными моментами в нем имеется ряд недоработок. Выступая на заседании Совета Национальностей 27 ноября 1991 г., один из авторов закона, В.С. Полосин, назвал в качестве важного недостатка отсутствие в законе положения об ответственности (административной, уголовной) за разжигание религиозной вражды.

Проблемы, связанные с деятельностью религиозных организаций, вышли на первый план и в ходе обсуждения вопросов духовной жизни, идеологии, культуры и функционирования институтов, действовавших в данных сферах. Так, при обсуждении на заседании Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации 17 февраля 1993 г. проекта закона об организации телерадиовещания в Российской Федерации выяснилось, что деятельность электронных СМИ, оказывающих мощное воздействие на общество, предлагается практически полностью отдать на волю рынка. Подобное положение, если говорить о религиозной жизни, создавало преимущества для зарубежных организаций, обладавших значительными материальными возможностями. Для традиционных же религий никаких преференций не предусматривалось. Законопроект вызвал протест со стороны А.А. Злобина, секретаря комитета Верховного Совета Российской Федерации по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности. «Русская православная церковь, мусульмане, баптисты, буддисты — все имеют вековую историю (Русской православной церкви — тысяча лет), у них — миллионы последователей, — отмечал депутат. — С другой стороны, какой-то проповедник приезжает из Америки, он имеет доллар, он скупает время на 2–3 часа и вещает со стадиона, откуда хочешь. Вот сейчас японцы вещают каждый день по радио, везде. Разве это дело? А Русская православная церковь, конечно, бедная сейчас, нет у нее денег, но она же занимается той работой, которая нужна всем нам — духовным

возрождением России». Защищая законопроект, один из его авторов, И.В. Збронжко, заявил, что предоставление преимуществ традиционным религиям приведет к межконфессиональным и межнациональным конфликтам. Однако, по мнению А.А. Злобина, на этот шаг все же стоило пойти. Предоставление преимуществ традиционным религиям имело объективную основу — их укорененность в истории и культуре страны. «Миллионы (прихожан. — *Авт.*) с одной стороны, и какой-то проповедник приезжает. Нет последовательности, а есть деньги», — констатировал депутат¹⁰.

Вопрос о фактическом неравноправии конфессий, сложившемся в результате принятия закона 1990 г., все чаще попадал в сферу внимания законодателей. Об этом, в частности, говорилось на заседаниях Совета Национальностей и Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации 23 июня 1993 г. В.С. Полосин отмечал, что зарубежные проповедники получили огромные фактические преференции на российском телевидении. Их выступления транслировались каждое воскресное утро по трем программам российского телевидения (первой, московской и петербургской), вечером в воскресенье также шла зарубежная проповедь. Ситуацию усугубляло то обстоятельство, что в России совершенно свободно функционировали религиозные организации, находившиеся в других странах под запретом¹¹. Одним из таких «изгнанников» был проповедник Сёко Асахара. Он не только купил значительный объем эфирного времени на российском телевидении, но и приобрел радиостанцию, с помощью которой организовал вещание на территорию Японии¹². Свободно действовала в Москве организация «Дети Бога», запрещенная в США и Германии. В Россию также прибыл знаменитый проповедник Мун Сон Мён, чья деятельность была запрещена в Корее. В нашей стране он имел возможность совершенно свободно распространять свое учение. Более того, главы администраций ряда субъектов Российской Федерации направляли в обязательном порядке школьных учителей для переподготовки на семинары, организованные мунитами¹³. Сообщалось о начавшихся столкно-

¹⁰ Шестая сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 5. Заседание Совета Республики ВС РФ от 17 февраля 1993 г. С. 26.

¹¹ Шестая сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 16. Заседание Совета Республики ВС РФ от 23 июня 1993 г. С. 21–22.

¹² Сёко Асахара, лидер секты «Аум Синрикё», в первой половине 1990-х гг. в России вел ежедневную передачу на радио «Маяк» и еженедельную передачу на телеканале 2×2.

¹³ Шестая сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 16. Заседание Совета Республики ВС РФ от 23 июня 1993 г. С. 22.

вениях между православными и членами новых сект, пикетировании храмов, драках¹⁴.

По справедливому замечанию В.С. Полосина, высказанному им в августе 1993 г. на совместном заседании палат парламента, сложившаяся в СМИ ситуация была следствием определенной политики руководства СМИ, но не отражала объективно сложившиеся религиозные предпочтения общества. Западные миссионеры и проповедники, как отмечалось выше, получили огромные преимущества на телевидении, несмотря на то, что их паства была представлена отдельными верующими, а православные и мусульмане зарегистрировали к 1993 г. соответственно 10 и 4,5 тыс. религиозных организаций (приходов). В то же время американские проповедники заявили в телеинтервью о грандиозных планах — открыть в ближайшие пять лет 200 тыс. организаций своих последователей в странах СНГ¹⁵. Выступавшие на заседании парламента депутаты пришли к выводу, что возможности выступления по телевидению для руководства Православной церкви и мусульманских духовных управлений были резко ограничены. Так, основные ТВ-каналы проигнорировали в 1993 г. заявление руководства РПЦ 17 июля по поводу убийства царской семьи¹⁶.

Из числа зарубежных проповедников, выступавших на российском телевидении, отметим популярного американского евангелиста Роберта Шуллера, который вел еженедельную передачу «Час силы духа» на канале «Останкино» (с середины 1990-х гг. — на канале «Столица»). Так как данная передача регулярно выходила в течение долгого времени и, судя по всему, не была случайным явлением на телевидении России, остановимся подробнее на ее идеях и ценностях. Известный проповедник, имевший

¹⁴ На заседании говорилось о волне драк, потасовок, пикетов, организованных летом 1993 г. приверженцами религиозного движения «Белое братство» (основано в Киеве в 1991 г.) и направленных против православной церкви. Группы «белых братьев» врываются в храмы и устраивали беспорядки, срывали богослужение, нападали на священников. Подобные случаи были зафиксированы в Москве (храм Иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость, Богоявленский собор), в храмах Санкт-Петербурга, Йошкар-Олы, Уфы, Днепропетровска (см. подробнее: *Васильев А.* «Белое Братство»: точка или многоточие? // Миссионерское обозрение. 1996. № 7–8 (67–68). С. 3). Впоследствии имели место и пикеты православных, направленные против конгрессов религиозного движения «Свидетели Иеговы». См.: Миссионерское обозрение (Белгород). 1996. № 8. С. 2.

¹⁵ Данное интервью (репортаж) стало предметом обсуждения на заседании Совета Республики ВС РФ от 23 июня 1993 г.

¹⁶ Внеочередная сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 6. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей ВС РФ от 27 августа 1993 г. С. 11.

множество последователей, Р. Шуллер в своих проповедях опирался на специфическую трактовку Священного Писания. По словам американского исследователя Р. Андерсона, основой учения Р. Шуллера была проповедь веры в личный успех, необходимости напористого (*aggressive*) поведения для достижения поставленной цели, жесткого отношения к менее успешным людям. Явное осуждение проповедника вызывал факт существования государственных социальных программ поддержки малоимущих и безработных. Человек, принимающий подавание или помощь государства, нарушает христианскую заповедь «не кради», заявлял религиозный лидер в книге «Божий путь к хорошей жизни»¹⁷. Согласно такому взгляду, бедность христианина оказывалась греховной, презренной, а богатство и успех являлись богоугодными. Фактически в своей деятельности последователи Шуллера должны были сконцентрироваться прежде всего на любви к себе, своем личном благополучии¹⁸. Телезрителям, по сути, внушалось, что эгоизм и эгоцентризм богоугодны: «Иисус был эгоистом, как и все люди»; «мы плохо информированы, как мы хороши»¹⁹.

Кроме Шуллера на основных федеральных каналах выступали и другие зарубежные миссионеры, чьи передачи могли длиться от 30 до 75 мин. По подсчетам автора статьи, в 1992–1993 гг. трансляция выступлений иностранных проповедников могла достигать 4–4,5 часов в неделю, причем транслировались они в наиболее удобное для просмотра время²⁰. В то же время обращение Православной церкви напрямую к телезрителям вплоть до 1994 г. было крайне затруднено²¹. По воспоминаниям В.И. Брагина, возглавлявшего Российскую государственную телерадиокомпания

¹⁷ *Schuller R. God's Way to the Good Life.* Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans's Publishing Company, 1963. P. 83.

¹⁸ *Anderson R. "Super Successful People": Robert Schuller, Suburban Exclusion, and the Demise of the New Deal Political Order / Master Thesis for the degree of Master of Arts.* University of Massachusetts Amherst, 2011. URL: <http://pens-opinion.org/Super%20Successful%20People%20%20A%20Thesis%20by%20Richard%20Anderson.pdf> (accessed: 10.01.2018).

¹⁹ Впервые эти мысли были изложены в книге: *Schuller R. Self-Love.* NY.: Jove Books, 1969. P. 9–10, 12–13, 156, 159.

²⁰ См. в качестве примера программу телепередач на 15–21 марта 1993 г. Религиозные программы (выступления зарубежных проповедников) демонстрировались в понедельник по каналу «Российские университеты» с 19:55 до 20:25; в среду по каналу «Россия» с 18:00 до 18:30; в воскресенье по каналу «Останкино» с 8:00 до 9:00, по каналу «Санкт-Петербург» с 8:10 до 8:40, по «Московской программе» с 9:30 до 10:45 (Правда. 1993. 12 марта. № 48 (27002)).

²¹ В 1990-е гг. ежегодно в ночь с 6 на 7 января по телевидению транслировалась рождественская служба. Вместе с тем в начале 1990-х гг. не было программ, предусматривавших прямое обращение православных иерархов к телезрителям.

нию «Останкино» с января по декабрь 1993 г., попытки возрождения «русского национального духа, воскресения в народе России православного сознания» вызвали острую критику многих печатных и электронных СМИ начала 1990-х гг. Нападкам подвергалась и сама Православная церковь. Явное недовольство в журналистской среде вызвали планы восстановления храма Христа Спасителя. Сам Брагин, несмотря на занимаемый им пост, далеко не всегда мог влиять на подборку и содержание передач возглавляемого им телеканала. По воспоминаниям политика, эфирное время на телеканале во многом распределялось по решению негласных групп влияния, действовавших на высшем уровне. Когда на телеканале «Останкино» при содействии Брагина начала выходить передача «Русский мир», пропагандировавшая идеи православия и славянского единства, данная инициатива вызвала волну критики в СМИ. После увольнения Брагина и прихода на пост председателя «Останкино» известного деятеля времен «перестройки» А.Н. Яковлева передача была закрыта²².

Сложившаяся в сфере СМИ ситуация не могла не вызывать беспокойства руководителей традиционных религиозных организаций, однако их попытки исправить положение долгое время не приводили к сколько-нибудь значительным результатам. Так, 28 апреля 1993 г. Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II обратился с письмом к Министру печати и массовой информации Российской Федерации М.А. Федотову. По мнению Патриарха, СМИ не показывали преимуществ честного, достойного образа жизни, не давали слова «авторитетным людям Отечества», в том числе и мирянам Православной церкви, навязывали культ безнравственности, ограничивая свободу выбора человека²³.

12 сентября 1993 г. Патриарх обратился к Президенту Российской Федерации с просьбой выделить для религиозных программ традиционных конфессий IV канал телевидения. Патриарх подчеркивал, что это могло бы кардинально помочь РПЦ восстановить свое благотворное влияние на российское общество в целях его нравственного оздоровления, сплочения и умиротворения. Канал, по мнению патриарха, в целом должен был носить светский характер, включая в себя наряду с традиционными жанрами телевидения и специальные религиозные передачи и программы, —

²² Брагин В.И. Правда замедленного действия (о становлении СМИ в новой России и, в частности, о сражении у телецентра «Останкино» 3 октября 1993 г.). Тверь, 2013.

²³ Там же. С. 819.

не только православные, но и других традиционных конфессий²⁴. Идеи, высказанные Патриархом, были одобрены Президентом России, после чего компания «Останкино» начала подготовку к запуску вещания в духе традиционных конфессий. К концу ноября к выпуску были подготовлены программы «Радонеж» и «Бог в помощь». Заместитель Генерального директора телевидения «Останкино» А.А. Волков, сообщая в служебной записке на имя Брагина о готовности программ к выходу, упомянул и о сопротивлении данному проекту со стороны ряда высокопоставленных политиков²⁵. В итоге подготовленные программы, несмотря на все усилия их сторонников, так и не вышли в свет. IV канал «Останкино» прекратил существование в январе 1994 г. Как уже отмечалось, тогда же была произведена смена руководства телекомпания «Останкино»: на место В.И. Брагина был назначен А.Н. Яковлев, не поощрявший утверждения православных ценностей на телевидении.

Единственной передачей на государственном телевидении, в которой звучала проповедь православного священника, являлась в первой половине 1990-х гг. программа «Слово пастыря». Эта передача, длившаяся чуть более 10 минут, выходила с конца апреля 1994 г. каждую субботу по «Первому каналу». К числу православных программ (не проповеднического характера) можно отнести также 3–5-минутную передачу «Православный календарь», включенную в утренний блок РТР «Доброе утро, Россия»²⁶. По частному каналу «ТВ-6», недоступному во многих регионах России, с 1995 по 2001 гг. выходила культурно-просветительская передача «Канон», построенная в форме рассказа о значимых событиях православной жизни. С конца 1997 г. одна за другой стали появляться новые передачи православной тематики: на государственном телеканале «Культура» (первоначально был доступен только в центральном регионе России) появились передачи «Ортодокс» и «Читая Библию». На канале «ТВЦ» — пятиминутная проповедь православного священника «Задушевное слово», передача «Первосвятитель», освещавшая хронику служения Святейшего Патриарха Алексия. На канале «Московия» — передача «Русский дом». Таким образом, с 1998 г. телевидение стало более активно обращаться к православной тематике. В это же время были закрыты

²⁴ Там же. С. 1018.

²⁵ Там же. С. 1458–1460.

²⁶ *Рябкова С.* Православие на телевидении // Церковный вестник. 2004. № 13–14. URL: http://pravoslavnyye.ru/monitoring_smi/2004/07/01/pravoslavie_na_televidenii/ (дата обращения: 10.01.2018).

некоторые программы нетрадиционных конфессий. Так, с 1998 г. на канале ТВЦ перестала выходить передача, посвященная ведической культуре, организованная при поддержке «Общества сознания Кришны». В целом, по замечанию журналистки С. Одоевцевой, «цензура на ТВ ужесточилась»²⁷. К концу 1990-х гг. на государственном телевидении появились и мусульманские телепередачи: «1001 день» на «ОРТ» и «Все суры Корана» на канале «Культура».

Переходя к анализу программ радиовещания, следует отметить, что ситуация на радио в первой половине 1990-х гг. была сходной с ситуацией на телевидении. Доля православного вещания в это время составляла на государственном радио не более 5% от объема эфирного времени, посвященного религиозной тематике²⁸. Примечательно, что при выходе в радиоэфир передач религиозного характера слушателям, как правило, не сообщалось, от лица какой конфессии ведется вещание. Лишь «по контексту, малорусифицированной стилистике, броской, светской манере подачи доминантного жанра проповеди, характерному музыкальному ряду (протестантские псалмы), слушатель мог догадаться, что, например, программы «Радио-1» «Возвращение к истине» (30-минутный еженедельный эфир), «Прикосновение» (25 минут еженедельно) «сделаны» в США», — отмечает специалист по современной истории церкви О.П. Чернега²⁹.

С 1997 г. на «Радио России» появились передачи, адресованные православным и буддистам. Продолжала транслироваться передача, предназначенная для мусульман России. В целом, как и на телевидении, традиционные религии России с 1997 г. начали получать больший объем эфирного времени, чем в предыдущий период. Следует отметить, что к этому времени уже были запущены основные экономические реформы, приватизирована значительная часть государственной собственности, в том числе в сфере массовой медиа, и далеко не все процессы в этой области были доступны государственному регулированию. Кроме того, напористая миссионерская деятельность зарубежных проповедников, разворачивавшаяся в первой половине десятилетия, принесла определенные плоды, повлияв на состояние массового сознания населения.

Наряду с воздействием религиозных организаций на общество посредством средств массовой информации заслуживают отдель-

²⁷ Одоевцева С. Неверные не играют в ящик // Московский комсомолец. 2001.

²⁸ Лукина М.М. Христианские программы на национальном радиовещании (опыт классификации) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1996. № 4.

²⁹ Rogozina I.V., Krasильникова Я.А., Воронина С.А и др. Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания / Под ред. А.А. Стриженко. Томск; Барнаул: АГТУ, 2003.

ного анализа их попытки установить контакт с российской системой образования и тем самым вовлечь молодежь в свои ряды. Уже в августе 1993 г. на совместном заседании Совета Республики и Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации В.С. Полосин сообщил о том, что Министерство образования России заключило контракт с одной из протестантских миссий, не зарегистрированной ни в США, ни в России, и что образовательные курсы, предлагаемые миссией, будут включены в российские школьные программы³⁰.

На заседании не было указано название миссии, но, судя по зарубежным источникам, речь шла о следующем. Еще в начале 1990-х гг. Министерство образования России искало выход на зарубежные религиозные организации. В частности, его представители присутствовали на конференции христианских (протестантских) школ, состоявшейся в Румынии в 1991 г. при содействии Международной ассоциации христианских школ³¹. По данным профессора Бэйлорского университета (США) П. Гланцера, изучавшего деятельность евангелических религиозных организаций в постсоветской России, представители российского Министерства образования попросили руководителей протестантских школ организовать обучающие курсы для учителей государственных школ России (содержание курса поначалу не уточнялось). Просьба российских чиновников, по мнению руководителей конференции, открывала возможность для проповеди протестантизма в российских школах. Чтобы осуществить данную задачу, 80 американских евангелических организаций, представлявших разные деноминации, объединились в сообщество под названием «*CoMission*» («КоМиссия») с первоначальным бюджетом в 4 млн долл. «КоМиссия» была тесно связана с еще одним глобальным начинанием — Международным школьным проектом (*International School Project, ISP*)³². Официальное партнерство Министерства образования России и сообщества «КоМиссия» (другое название — Христианский общественный проект) началось с подписания Прото-

³⁰ Внеочередная сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 6. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей ВС РФ от 27 августа 1993 г. С. 11.

³¹ В конференции приняли участие представители христианских (протестантских) школ Восточной Европы, основанных представителями разных деноминаций.

³² *ISP* — международная школьная программа, созданная в начале 1990-х гг. под руководством Блэра Кука, известного педагога. См. об этом: *Glanzer P.L. The Quest for Russians Soul: Evangelicals and Moral Education in Post-Communist Russia.* Texas: Baylor University Press, 2002. P. 61–88.

кола о намерениях в 1992 г.³³ Целью партнерства объявлялось развитие сотрудничества в сфере образования и духовного обновления общества, включение образовательных программ и курсов «КоМиссии» в учебные планы государственных общеобразовательных школ России, распространение в России обучающих материалов «КоМиссии», подготовка этой организацией специалистов в сфере школьного обучения, основание сети христианских центров протестантского направления, проведение регулярных конференций и консультаций³⁴.

Инициаторами сотрудничества со стороны России в то время выступали высокопоставленные чиновники Министерства образования — заместитель министра А.Г. Асмолов и начальник одного из управлений А.К. Бруднов. В интервью американским журналистам, процитированном в книге П. Гланзера, Асмолов сообщал, что одним из обязательных предметов в российских школах станет курс религиоведения, предполагающий, в том числе, изучение Библии. На протестантскую миссию, по мысли заместителя министра, возлагалась задача не только разработка и преподавание в российских школах учебных курсов, но и подготовка учебника по религиоведению, «свободного от идеологии». Предполагалось также введение факультативного предмета «Христианская мораль и этика» — курса религиозного обучения в рамках проекта «КоМиссии»³⁵.

После подписания Протокола о намерениях была развернута широкая кампания по внедрению представителей «КоМиссии» в российские школы. Уже в 1993 г. данная кампания вызвала резонанс в американских СМИ. Кампанию «КоМиссии» в России называли крупнейшим предприятием американских сект (*parachurches*), западным наблюдателям был замечен узкоконфессиональный характер начинаний «КоМиссии». «Педагогические учебники “КоМиссии” почти ничего не говорят о нравственно-

³³ Со стороны «КоМиссии» Протокол был подписан членами исполнительного комитета данной организации, в том числе, президентом Ассоциации духовного обновления (*The Association for Spiritual Renewal*), директором организации “*Jesus film project*”, президентом частного образовательного учреждения “*Moody Bible Institute*”, координатором организации «Миссия миру», подразделения Пресвитерианской церкви (США), исполнительным директором Международной ассоциации христианских школ, президентом организации межденоминационного духовенства “*U.S. Navigators*” и др. См.: *Glanzer P.L. The Quest for Russians Soul: Evangelicals and Moral Education in Post-Communist Russia*. P. 214.

³⁴ *Glanzer P.L. Postsoviet Moral Education in Russia’s State Schools: God, Country and Controversy // Religion, State and Society*. 2005. No 3 (33). P. 207–222.

³⁵ *Glanzer P.L. The Quest for Russians Soul: Evangelicals and Moral Education in Post-Communist Russia*. P. 61–88.

сти... — писал журнал *Newsweek* (№ 121, 4 апреля 1993 г.). — Вместо этого все в учебниках направлено на то, чтобы шаг за шагом привести слушателей к “добровольному” принятию Иисуса»³⁶. «Ирония заключается в том, что мы являемся противозаконной организацией в своей стране, но разрешенной в России..., — признавался один из представителей “КоМиссии” Вилкинсон, еще в 1992 г. — Законом запрещено молиться в школах (в государственных школах США — Авт.)»³⁷.

Несмотря на негативную реакцию ряда американских изданий, недовольство Православной церкви и выступления парламентариев с критикой деятельности российского Министерства образования, с 1992 по 1997 г. «КоМиссия» направила в Россию более 1,5 тыс. миссионеров и провела обучающие занятия более чем в 2,5 тыс. школах Российской Федерации. В рамках занятий, организованных *ISP* и «КоМиссией», прошли обучение более 50 тыс. российских преподавателей. Отметим, что *ISP* и «КоМиссия», будучи связаны своим происхождением с протестантскими организациями, в России избегали контактов с традиционными направлениями протестантизма, сотрудничая исключительно с Министерством образования³⁸. В середине 1990-х гг., понимая, что деятельность «КоМиссии» вызывает широкое общественное недовольство, Министерство образования России и *ISP* прекратили сотрудничество с данным проектом. *ISP* продолжила свою деятельность в России. В целом к концу 1990-х гг. протестантские миссионеры добились значительных успехов на территории России и СНГ: в 1999 г. здесь существовало 137 протестантских учебных заведений, тогда как православных насчитывалось 57, а католических — всего 4.

Действия представителей *ISP* и «КоМиссии» вызывали недовольство традиционных конфессий России, в частности, из-за методов, к которым прибегали активисты западных организаций. По замечанию клириков православной церкви, в ходе проведения обучающих курсов миссионеры скрывали свою принадлежность к протестантизму, преподносили свои взгляды как общехристианские, ссылались на мнение тех или иных авторитетов, не указывая, к какой церкви они принадлежат. При этом допускались прямые и грубые выпады против православных традиций Рос-

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid. P. 78. В соответствии с Первой поправкой к Конституции США запрещены молитвы в школах, которые финансируются властями разного уровня.

³⁸ Ibid. P. 158.

сии³⁹. Выступали с протестом против деятельности зарубежных организаций и парламентарии. Так, на шестом заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (май 1994 г.) депутат С.Н. Ермаков сообщал, что в Ульяновскую область зачастили американские и турецкие миссионеры, посещавшие местные школы и проводившие занятия с учениками, не согласовывая с региональными властями свою деятельность⁴⁰.

В материалах к парламентским слушаниям «Свобода совести и права человека в Российской Федерации», проходившим 14 февраля 1995 г. в Комитете по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы, отмечалось бурное развитие новых религиозных движений, налаживавших энергичное взаимодействие с образовательной системой России. Сообщалось, в частности, что секта Муна — Церковь объединения — «активно внедряет свое вероучение во многих школах России (80 школ только в Санкт-Петербурге), где ведется преподавание по учебнику Муна “Мой мир и я”»⁴¹. Указанный учебник, по данным П. Гланцера, был подготовлен специально для российских школ и получил официальное одобрение Министерства образования России в 1994 г. По данным Церкви объединения, учебник использовался в 10 тыс. школ на постсоветском пространстве (из них 2 тыс. — в России). Церковь объединения, кроме того, организовывала занятия для российских учителей, спонсировала конференции. Лишь в начале 2000-х гг. деятельность Церкви объединения, а также распространение подготовленных ею учебников были официально запрещены Министерством образования России⁴². По отзывам экспертов, учебник «Мой мир и я» предлагал тенденциозный курс религиоведения, в рамках которого давалось заведомо искаженное описание основных мировых религий, утверждалась их неполноценность, делался упор на безусловную истинность Церкви объединения⁴³.

³⁹ Протоиерей Александр Новопашин. Педагогические секты // Русская линия [Сайт]. 08.02.2006. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=110039> (дата обращения: 10.01.2018).

⁴⁰ Первый созыв Совета Федерации РФ. Заседание № 6 от 31 мая — 2 июня 1994 г. URL: <http://archiv.council.gov.ru/lawmaking/sf/report/328/> (дата обращения: 10.01.2018).

⁴¹ Свобода совести и права человека в Российской Федерации: Материалы парламентских слушаний / Под ред. Н.А. Бикаловой, Л.П. Куракова. М.: Гуманитарий, 1995. С. 44.

⁴² Glanzer P.L. Postsoviet Moral Education in Russia's State Schools: God, Country and Controversy. P. 208–210.

⁴³ Петровская Н. «Мой мир и я» — волки в овечьей шкуре. В 79 школах Екатеринбурга дети изучают учебник Муна «Мой мир и я» // Православная газета. 1995. № 9 (22).

Процессы в сфере взаимоотношений новых религиозных движений со СМИ и системой образования в первой половине 1990-х гг., вызвали, как отмечалось выше, острое недовольство традиционных конфессий, части депутатского корпуса, иных влиятельных социальных и политических сил, что и подготовило принятие нового закона о религиозных организациях в 1997 г. Можно назвать целый ряд причин, приведших к подобному результату. Российское общество в 1990-е гг. оказалось не готово к экспансии зарубежных проповедников, воспользовавшихся ситуацией хаоса после распада СССР и низким уровнем знаний о религиозной сфере, применявших отработанные манипулятивные методики и значительные финансовые ресурсы. Сам по себе объем финансовой, политической и идеологической помощи из-за рубежа, на которую опирались новые религиозные движения, позволяет говорить о высоком уровне поддержки этих движений. До определенного момента новые религиозные организации пользовались и симпатиями руководства России, поскольку проповедуемые ими идеи нередко совпадали с официальными идеологическими установками. Так, Мун Сон Мён (лидер мунитов) выступал против коммунизма, поддерживал преобразования 1990-х гг. в России. Миссионер Роберт Шуллер и Рон Хаббард (основатель церкви Сайентологии) проповедовали идеи эгоизма и эгоцентризма, созвучные принципам утверждавшегося в России «дикого рынка».

Принятие закона 1997 г. и последующих нормативно-правовых актов повлияло на религиозную ситуацию в России, однако не привело к ее кардинальному изменению: течения, близкие новым религиозным движениям 1990-х гг., продолжали существовать в менее явной форме. Деятельность ряда таких движений и организаций (церковь Сайентологии, «Белое братство», «Свидетели Иеговы») подверглась ограничению или запрету уже в 2000-е и 2010-е гг. Однако и в настоящее время структуры, близкие по духу религиозным движениям 1990-х гг., продолжают свою деятельность в сети Интернет. Издания, излагающие основы учения данных движений, широко представлены в магазинах эзотерической литературы.

Список литературы

Брагин В.И. Правда замедленного действия (о становлении СМИ в новой России и, в частности, о сражении у телецентра «Останкино» 3 октября 1993 года). Тверь, 2013.

Васильев А. «Белое Братство»: точка или многоточие? // Миссионерское обозрение. 1996. № 7–8 (67–68).

Внеочередная сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 6. Совместное заседание Совета Республики и Совета Национальностей ВС РФ от 27 августа 1993 г.

Гудим-Левкович Г.Е. Религиозная ситуация в России в 1990-е гг. // Религия в гуманитарном измерении Баренцева региона. Архангельск: ПГУ, 2001. Вып. 1. Ч. 1. С. 96–108.

Зуев Ю.П. Религиозно-конфессиональные отношения и общественная стабильность // Политика. 1997–1998. № 4 (6). URL: <http://politeia.ru/content/avtorskij-ukazatel/zuev-yu.p./>

Казмина О.Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. М.: Издательство Московского университета, 2009.

Красиков А.А. Возрождение религии и рождение демократии? // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 2 (31). С. 26–31.

Крылова Г. Свобода религии и права человека. Москва: Истина и Жизнь, 1999.

Лещинский А.Н. Особенности межрелигиозных отношений в контексте религиозной ситуации современной России // Россия. Духовная ситуация времени. 2002. № 3–4 (15–16). С. 158–167.

Логинов А.В. Религиозная ситуация в России и принятие закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Политика. 1997–1998. № 4 (6). С. 85–94.

Лукина М.М. Христианские программы на национальном радиовещании (опыт классификации) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1996. № 4.

Одинцов М.И. Вероисповедная политика Российского государства в 1991–2011 гг.: становление, итоги и перспективы // Национальные интересы. 2012. № 6 (82). С. 47–50.

Одоевцева С. Неверные не играют в ящик // Московский комсомолец. 2001.

Первый созыв Совета Федерации РФ. Заседание № 6 от 31 мая — 2 июня 1994 г. URL: <http://archiv.council.gov.ru/lawmaking/sf/report/328/>

Петровская Н. «Мой мир и я» — волки в овечьей шкуре. В 79 школах Екатеринбурга дети изучают учебник Муна «Мой мир и я» // Православная газета. 1995. № 9 (22).

Протоиерей Александр Новопашин. Педагогические секты // Русская линия [Сайт]. 08.02.2006. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=110039>

Рогозина И.В., Красильникова Я.А., Воронина С.А и др. Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания / Под ред. А.А. Стриженко. Томск; Барнаул: АГТУ, 2003.

Рябкова С. Православие на телевидении // Церковный вестник. 2004. № 13–14. URL: http://pravoslavnye.ru/monitoring_smi/2004/07/01/pravoslavie_na_televidenii/

Свобода совести и права человека в Российской Федерации: Материалы парламентских слушаний / Под ред. Н.А. Бикаловой, Л.П. Куракова. М.: Гуманитарий, 1995.

Сосковец Л.И. Религия и церковь в постсоветское время: тенденции и противоречия // Известия Томского политехнического университета. 2003. Т. 306. № 5. С. 129–132.

Филатов С.Б. Новые религиозные движения — угроза или норма жизни? // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Под ред. С.Б. Филатова. М.; СПб.: Летний сад, 2002.

Филатов С.Б. Послесловие // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Под ред. С.Б. Филатова. М.; СПб.: Летний сад, 2002. С. 470–484.

Филатов С.Б. Феномен российского протестантизма // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Под ред. С.Б. Филатова. М.; СПб.: Летний сад, 2002. С. 293–314.

Шестая сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 5. Заседание Совета Республики ВС РФ от 17 февраля 1993 г.

Шестая сессия Верховного Совета РФ. Бюлл. № 16. Заседание Совета Республики ВС РФ от 23 июня 1993 г.

Юззелл Л. Проблема свободы религии в современной России // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Под ред. С.Б. Филатова. М.; СПб.: Летний сад, 2002.

Anderson R. “Super Successful People”: Robert Schuller, Suburban Exclusion, and the Demise of the New Deal Political Order / Master Thesis for the degree of Master of Arts. University of Massachusetts Amherst, 2011. URL: <http://pens-opinion.org/Super%20Successful%20People%20%20A%20Thesis%20by%20Richard%20Anderson.pdf>

Glanzer P.L. Postsoviet Moral Education in Russia’s State Schools: God, Country and Controversy // Religion, State and Society. 2005. No 3 (33). P. 207–222.

Glanzer P.L. The Quest for Russians Soul: Evangelicals and Moral Education in Post-Communist Russia. Texas: Baylor University Press, 2002.

Schuller R. God’s Way to the Good Life. Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 1963.

Schuller R. Self-Love. NY.: Jove Books, 1969.